МНЕНИЕ 27.12.2019 | Карин Петтерссон

В эпоху гнева и манипуляций

Пять уроков для журналистов, чтобы справиться с вызовами новой информационной среды

Данная статья также доступна на английском / немецком языке

Удар, нанесенный цифровой революцией по бизнес-моделям традиционных СМИ, уже давно стал больной темой для медиаиндустрии. Львиная доля выплат за размещение интернет-рекламы приходится сегодня на Facebook и Google, а медиахолдинги прилагают титанические усилия, чтобы перезагрузить свою деятельность за счет электронной подписки. Но разрушительные последствия затронули не только рекламную сферу – они в корне изменили журналистику как таковую, поставив перед ней новые вызовы.

Исторически сложилось так, что журналистика играла центральную роль в формировании общественного дискурса. Расставляя ключевые акценты, новостные агентства выполняли роль стражей информационного пространства. Они всегда знали, как привлечь внимание аудитории и вызвать общественный резонанс. Правда, этика и чистота намерений тоже не были пустым звуком.

Но у современного общественного дискурса совсем другая логика – не такая, как раньше. Ныне журналистика – это всего лишь один из многих источников информации о происходящем в мире. Это один из многих контент-провайдеров – в экосистеме, которая способствует гневу, страху и прочим сильным эмоциям и где у правды мало шансов угнаться за ложью.

Чтобы выжить в этом новом мире, журналистике нужны перемены, а журналистам необходимо изучать окружающий ландшафт и не попадать в ловушки. Иначе журналистика рискует превратиться в простое отображение логики социальных сетей с ее заточенностью на провокацию гнева, вместо того чтобы быть ее противовесом на стороне правды и здравого смысла.

Вот пять уроков для журналистики в эпоху гневных реакций с учетом

упомянутых выше новых вызовов современности.

Не ищите новости, источники и мнения в Twitter

Twitter, если сравнивать его с более крупными соцсетями, – это такой себе скромный магазинчик. Но для новостной экосистемы он имеет колоссальное и, к сожалению, нередко деструктивное значение. Эта платформа перегружена политиками и экспертами, равно как и пропагандистами и манипуляторами.

Многие журналисты по-прежнему проводят в Twitter непропорционально много времени, выискивая там мнения и сюжеты для своих материалов. И они превращаются в мишень для манипуляций, поскольку сама платформа легко подвержена манипуляциям со стороны кого угодно, у кого есть доступ к денежным ресурсам или собственная сеть ботов.

Новая архитектура сферы общественных дискуссий усложняет жизнь журналистам. Но она придает их работе гораздо большую значимость, чем в прежние времена.

При этом Twitter искажает журналистику с утонченным коварством. Журналисты обожают вовлекаться в процесс. Природа этой соцсети такова, что публикации, которые вызывают самую интенсивную реакцию журналистов в Twitter-сообществе, – это, как правило, разные вариации главной темы дня, то есть те события, которые уже освещают все кому не лень. Когда журналисты проводят чересчур много времени в Twitter, это может привести к маргинализации информационного освещения – как раз в то время, когда необходима независимая и критично мыслящая журналистика, рыщущая в поиске историй, которые еще только дожидаются своего часа.

Не будьте слепым орудием в чужих руках

Современный инструментарий социальных сетей создавался для того, чтобы люди налаживали связи друг с другом и получали разноплановые возможности для выражения себя и своей позиции. И в помине не было того пресловутого плана, о котором любят рассказывать философ Дана Бойд и ведущие американские журналисты из сферы современных технологий – мол, эти «инструменты работы с информационным пространством будут взяты на вооружение, чтобы толкать людей в сторону экстремизма,

дурачить общественность или служить источником жесточайших нападок и притеснений».

Но никуда не деться от того факта, что в итоге все свелось именно к этому. Самое сложное для журналистов – выйти на такой уровень понимания процессов, чтобы перестать быть слепым орудием в чужих руках и прекратить подыгрывать тем, кто использует социальные сети для продвижения собственных интересов. Для этого журналистам необходимо изучить приемы манипуляции, применяемые в социальных сетях.

В качестве примера Бойд приводит известную историю с пастором Терри Джонсом, который, будучи противником ислама, начал в 2010 году активную работу с социальными сетями, чтобы донести до широкой общественности свои угрозы сжечь Коран. Его целью было привлечь внимание ключевых СМИ к своей секте, насчитывавшей до 50 человек, и тем самым поспособствовать ее продвижению.

О нем начала писать целая армия блогеров, а кульминацией всего этого стало заявление Хиллари Клинтон, в то время госсекретаря США, которая осудила деятельность пастора и тем самым обеспечила ему огромное внимание со стороны журналистского сообщества. Когда он наконец-то приступил к сжиганию Корана, чуть ли не все СМИ посчитали своим долгом осветить это событие. Результатом этой акции стали массовые беспорядки в Афганистане, которые повлекли за собой гибель 12 человек.

Ключевой вопрос: насколько важно и необходимо было освещать этот спектакль? Стоит ли журналистам делать героями своих статей маргинальных персонажей с их склонностью к нетерпимости и провокациям на этой почве?

Отличайте политически мотивированные нападки от конструктивной критики

Новая архитектура общественного дискурса усложняет жизнь журналистам. Но она придает их работе гораздо большую значимость, чем в прежние времена.

Сложности обусловлены не только тем, что журналисты утратили способность единолично задавать информационную повестку дня, но еще и тем, что подрыв журналистской деятельности является краеугольным камнем политической программы многих

правопопулистских партий, находящихся сегодня на пике своей популярности. Нападки на журналистику – под прикрытием борьбы с «фейковыми новостями» – со стороны таких государственных лидеров, как Дональд Трамп в США, Родриго Дутерте на Филиппинах и Виктор Орбан в Венгрии – все это не разрозненные эпизоды, а проявления системного подхода. Дискредитация свободной прессы лежит в основе алгоритма политических действий авторитарных правителей во всем мире.

Тяжело сохранять баланс между открытостью к справедливой критике и необходимостью действовать с оглядкой на сумасшедший прессинг, под которым сегодня находится современная журналистика.

Качественнее освещайте деятельность гигантов инфотеха

Стремительный рост гигантов инфотеха – это одна из самых важных тенденций нашего поколения. Сегодня Facebook ежемесячно фиксирует активность более 2,3 млрд пользователей, а на YouTube за последний год залогинились 1,8 млрд аккаунтов. Большинство американцев получают новости из социальных сетей – точно такая же ситуация и в большинстве европейских стран.

Каждому отдельно взятому журналисту приходится искать в себе силы и мотивацию для продолжения своей работы – без сдачи позиций и перехода к глухой обороне.

В истории человечества еще не было случая, когда корпорации вели свою деятельность с таким же размахом и влиянием на информационную сферу и коммуникацию между людьми. Деятельность этих новых глобальных суперигроков не может оставаться без освещения – ее нужно тщательно исследовать, и не только с позиции «развития технологий».

Ряд СМИ далеко продвинулись в этом направлении, но многие по-прежнему пасут задних, проявляя безответственность в данном вопросе. Повседневная деятельность гигантов инфотеха сказывается в том числе и на демократических, инновационных и политических процессах – и это должно находить отражение в журналистских материалах.

Вырабатывайте иммунитет к ненависти

У журналистов старой закалки нет иммунитета против ненависти, критиканства, угроз и агрессии, направленных против них, а это является сегодня повсеместным явлением не только в соцсетях, но и в любой другой сфере. Поскольку многие нападки носят политически обусловленный характер, то нет никаких реалистичных предпосылок для того, что они развеются сами по себе.

Журналистам же необходимо учиться успешно работать в новой информационной среде и не распылять свое внимание на второстепенные вещи. Если брать организационный уровень, то редакторы должны уметь справляться с естественным психологическим давлением и стрессом, а медиахолдингам стоит продумать стандартные меры безопасности для своих сотрудников, если они до сих пор этого не сделали.

Каждому отдельно взятому журналисту приходится искать в себе силы и мотивацию для продолжения своей работы – без сдачи позиций и перехода к глухой обороне. В порядке небольшого утешения можно сказать, что нападки на журналистов являются в конечном итоге доказательством важности их работы.

Хорошая журналистика еще никогда не была настолько востребованным и сложным занятием, как сегодня. Журналистика способна выжить – тут не о чем говорить. Но ей нужно научиться справляться с вызовами новой информационной среды.

Данная статья является совместной публикацией Social Europe и IPG-Journal

---

Карин Петтерссон
Стокгольм

Карин Петтерссон (Karin Pettersson) является директором по вопросам публичной политики в Schibsted Media Group и председателем Комитета по свободе слова в СМИ (Media Freedom Board) во Всемирной газетной ассоциации (WAN-IFRA). В 2017 году она получила стипендию от Nieman Foundation и Berkman Klein Center for Internet & Society для обучения в Гарварде. Ранее она была ответственным редактором политического блока в Aftonbladet, самой крупной скандинавской ежедневной газете. Она основала Fokus, ведущий общественно-политический журнал в Швеции, и работала в Социал-демократической рабочей партии Швеции.

